

обусловлены дополнительными временными и материальными затратами с организацией всех мероприятий с местными агентами: банками, страховыми организациями, транспортными компаниями, таможенными органами и пр., что выражается в дополнительных рисках задержек и аннулировании контрактов. Внедрение и развитие электронной коммерции будет способствовать, на начальном этапе, взаимодействию межстрановых кредитно-финансовых институтов и субъектов хозяйствования, и в дальнейшем облегчению процедур на портово-станционных приемках и контролю перевозок, таких как таможенный контроль.

Упрощение администрирования и электронная коммерция позволит не только упростить процедуры и увеличить скорость осуществления операций на международном уровне, но также позволит снизить издержки и, как результат, снизит затраты конечного потребителя.

Правовое регулирование электронной торговли в Республике Беларусь

Гриценко Татьяна Николаевна

специалист Министерства юстиции Республики Беларусь

Белорусское законодательство имеет основополагающую базу для регулирования коммерческой деятельности, проводимой в Интернет. Однако потребность в дальнейшем развитии и совершенствовании специального правового регулирования данной сферы путем модификации и корректировки действующих нормативных правовых актов становится актуальной, поскольку белорусское законодательство, в целом хоть и не препятствует использованию инструментов электронной торговли, но при этом не содержит специальных нормативных положений, которые бы с достаточной определенностью разрешали возникающие специфические вопросы.

Полагаем возможным указать на отсутствие, на наш взгляд, достаточно ясной правовой регламентации ряда аспектов отношений в области электронной торговли, а также отметить возможности применения общих норм действующего законодательства в указанной сфере.

1. Применение общих норм законодательства в сфере электронной торговли.

1.1 Рассмотрение и анализ гражданско-правовых норм, регламентирующих вопросы заключения и исполнения договоров, свидетельствуют о возможности применения таких норм в сфере электронной торговли:

помещение на сервере информации о предлагаемых товарах может рассматриваться как публичная оферта, т.е. содержащее все существенные условия договора предложение, направленное на заключение договора с любым отозвавшимся (пункт 2 статьи 407 ГК);

к заключенным договорам применимы правила продажи товаров по образцам, поскольку указанный договор может быть заключен на основании ознакомления покупателя с образцом товара (его описанием, каталогом товаров и т.п.), предложенным продавцом (пункт 1 статьи 467 ГК).

В данном случае важно разграничивать предложения, являющиеся рекламой, и предложения, представляющие собой публичную оферту.

1.2 В сфере электронной торговли существует необходимость разграничения простой письменной формы заключения сделки от ее «бумажного» оформления.

Согласно пункту 1 статьи 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. То есть сделка должна быть совершена путем составления документа, а на бумаге этот документ или нет – в законе не сказано. Таким образом, ГК не содержит требований о существовании письменной сделки непременно на бумажном носителе.

Согласно пункту 2 статьи 161 ГК использование «электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством или соглашением сторон».

Согласно пункту 2 статьи 404 ГК договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно того, письменная форма договора может считаться соблюденной даже если договор вообще не «написан», т.е. если лицо, получившее оферту, совершает действия по выполнению указанных в ней условий договора (пункт 3 статьи 404 ГК).

1.3 Существует проблема идентификации субъекта в Интернет, когда, например, сервер находится в одной стране и размещает информацию о компании, которая находится в другой, контрагент по сделке – в третьей, доставка продукции осуществляется из четвертой. В подобных ситуациях возникают вопросы: право какого государства подлежит применению к соответствующим правоотношениям.

1.4 Каждая страна имеет свое законодательство, касающееся порядка заключения сделок, и, когда участниками сделки выступают представители различных государств, возникают вопросы о праве, применяемом к заключению и исполнению договоров, разрешению возникающих споров. На сегодняшний день принят ряд международных договоров, регламентирующих торговые отношения. Для Республики Беларусь это, прежде всего:

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г.;

Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников СНГ 1992 г.;

Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (СНГ) 1992 г.

Указанные источники международного права носят публично-правовой характер и являются одним из инструментов, используемых государством наряду с его внутренним законодательством.

1.5 Деятельность Интернет-магазинов должна удовлетворять требованиям защиты прав потребителей. Поскольку специальные вопросы, возникающие при осуществлении потребительских сделок посредством использования

электронных средств связи, в настоящее время не отражены в белорусском законодательстве, к электронной коммерции применяются общие положения законодательства о защите прав потребителей, в первую очередь - Закон Республики Беларусь "О защите прав потребителей". Вызывает сомнение, что такое регулирование в полной мере способно должным образом обеспечить защиту, так называемых онлайн-покупателей. Важнейший принцип электронной торговли - обеспечение эффективной правовой защиты онлайн-покупателям, которая должна быть не меньшей, чем защита, обеспечиваемая традиционным покупателям, в белорусском законодательстве отражения не нашел.

1.6 В настоящее время не нашли разрешения в белорусском законодательстве вопросы защиты права на неприкосновенность частной жизни, например, вопросы обнародования и передачи третьим лицам личных данных, информации о характере, размере и частоте совершения электронных сделок.

Таким образом, несмотря на то, что правовое регулирование торговли в Интернет несовершенно, имеющиеся инструменты правового регулирования в целом охватывают сферу электронной коммерции.

2. Специальное правовое регулирование электронной торговли в Республике Беларусь.

Основы правового регулирования электронного документооборота в Республике Беларусь были заложены Законом Республики Беларусь «Об информатизации», согласно статье 11 которого допускалось приобретение документом юридической силы в случае его удостоверения электронной подписью.

Вместе с тем, несмотря на изложенные в пункте 1 настоящего анализа нормы гражданского законодательства, актом, надлежащим образом легализовавшим в Беларуси электронный документооборот и регулирующим формальную сторону электронной коммерции, позволяющим заключать сделки в электронном виде, является Закон Республики Беларусь «Об электронном документе».

Необходимо отметить, что принятие национального закона об электронном документе является наиболее рациональным решением для легализации электронного документооборота, поскольку объем юридических последствий (права и обязанности сторон) определяется исходя из содержания электронного документа, в то время как электронная подпись, как и обычная подпись, является лишь средством подтверждения письменного волеизъявления сторон, установления подлинности и целостности электронного документа. Несомненно, что специфика предмета правового регулирования обуславливает необходимость урегулирования в законе об электронном документе вопросов использования электронных подписей.

Однако, прежде всего в таком законе подлежат урегулированию следующие вопросы:

признание за электронными документами юридической силы;

признание за электронными документами письменной формы. При этом не следует отождествлять понятия письменной формы документа и электронного вида представления документа: иногда даже говорят об электронной форме документа, что является неправильным, так как форма- это способ объективации (внешнего выражения) воли. Форма сделки может быть устной или письменной. По своей сути электронный документ – это документ, составленный в письменной форме и представленный в электронном виде. Необходимость законодательного закрепления за электронным документом письменной формы диктуется прежде всего тем, что национальное законодательство в ряде случаев для закрепления сделок требует обязательного соблюдения письменной формы;

признание за электронным документом доказательственной силы;

определение критериев, которым должен соответствовать электронный документ;

определение области применения электронного документа.

Закон Республики Беларусь «Об электронном документе» отвечает большинству изложенных требований. Так, Законом закреплены правовые основы и сфера обращения электронного документа, определен субъектный состав правоотношений в данной сфере, за электронным документом признается юридическая сила, установлены основные требования, которым должен удовлетворять электронный документ, а также регламентируется вопрос лицензирования и сертификации деятельности в сфере обращения электронного документа.

В Законе сделана, так называемая, «технологическая привязка», т.е. правоотношения в области электронного документооборота согласно Закону строго привязаны к конкретной технологии – электронной цифровой подписи.

Электронная цифровая подпись позволяет однозначно провести идентификацию и подлинность электронного документа, а также позволяет проводить криптографическое шифрование самого электронного документа.

Таким образом, исходя из содержания Закона, следует вывод, что данный нормативный правовой акт создан исключительно под конкретную технологию. Применение других технологий электронной подписи – криптографических методов, в основе которых, например, могут лежать персональные идентификационные номера (PIN) либо биометрические признаки, в частности отпечаток пальца, исходя из положений статьи 7 Закона, повлечет нарушение установленных статьей 6 Закона требований, предъявляемых к электронному документу, в части структуры такого документа. А несоответствие такого документа установленным требованиям лишит его всех юридических свойств, признаваемых за надлежащим электронным документом.

В настоящее время в мировой практике провозглашается принцип так называемой «технологической нейтрализации законодательства», основная идея которого состоит в том, что основополагающие нормативные правовые акты, такие как законы и международные конвенции, ни в коем случае не должны разрабатываться под какие бы то ни было технические стандарты либо быть привязаны к какой-то определенной технологии. Технологическая

привязка в таких документах неизбежно влечет их моральное устаревание, препятствует внедрению более новых и перспективных технологий.

Целесообразным является в указанном Законе в отдельной главе урегулировать особенности использования электронной цифровой подписи как отдельного вида электронной подписи, не отрицая при этом возможность применения для электронного документооборота иных технологий электронной подписи.

В отношении признания за электронным документом доказательственной силы с учетом положений статьи 11 вышеназванного Закона, по нашему мнению, достаточно соответствующих положений в процессуальных законодательных актах:

- в части первой статьи 192 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой документы, полученные с помощью электронной, вычислительной и другой техники, являются доказательствами при условии их надлежащего оформления;

- в части первой статьи 84 Хозяйственного процессуального кодекса, согласно которой письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, акты, договоры, справки, товарно-транспортные накладные, деловая корреспонденция, иные документы, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

Положений данных статей достаточно для использования электронных документов в качестве доказательства в суде. В случае возникновения у суда либо сторон сомнений в подлинности электронных документов, судом в установленном порядке может назначаться проведение соответствующей экспертизы.

Правовое регулирование отношений в сфере информатизации и его совершенствование как одно из перспективных направлений правотворчества

А.В. Бобцов

помощник Председателя Верховного Суда Республики Беларусь

Повсеместное применение компьютерных технологий, глобальные процессы информатизации, затрагивающие все сферы человеческой деятельности, на сегодняшний день являются определяющими не только для развития Республики Беларусь, но и для всего мирового сообщества. Анализируя зарубежный опыт экономического развития, можно утверждать, что значение современных информационных технологий и систем телекоммуникаций являются одними из определяющих составляющих в процессе достижения экономического и социально-гуманитарного прогресса.

Формирование рыночных механизмов экономики, создание необходимых условий функционирования основных субъектов рынка — товаропроизводителей и потребителей, требуют создания адекватных этим